

Николай САВКИН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКСЕОЛОГИЯ В УСЛОВИЯХ ДЕСТРУКТИВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье раскрываются сущность философии политики, ее основные функции и роль в выработке правильной политической стратегии. Особому анализу подвергается политическая праксеология, непосредственно связанная с современной реальной политикой страны.

The article reveals the essence of the philosophy of politics, its main functions and role in the development of right political strategy. Political praxeology connected with modern real politics of the country is under special analysis.

Ключевые слова:

политическая праксеология, прикладная философия, административный ресурс, энтелехия, евразийский менталитет, буферная страна, модернизация догоняющего типа; *political praxeology, applied philosophy, administrative resource, entelecheia, Eurasian mentality, buffer country, modernization of catch-up type.*

Происходящие в мире и российском обществе конфликты, глобальные социально-экономические преобразования, рассогласование между социальными общностями, властью и обществом, социокультурными и национальными группами свидетельствуют о проявлениях системного кризиса современного состояния цивилизации, о неизбежности и необходимости радикальных изменений. Политическая праксеология как один из важнейших аспектов философии политики в условиях модернизации всех сфер общественной жизни, нестабильности рыночных отношений, неустойчивой социально-политической ситуации приобретает особую значимость и актуальность.

В отличие от политологии, которая изучает взаимодействие власти во всех ее проявлениях (история и теория власти, политические институты и их действия, экономические и социальные функции правительства, распределение власти и взаимодействие центрального, регионального и местного правительств, взаимодействие политических партий, групп, объединений, международная политика), философия политики решает более общие фундаментальные проблемы: какая система власти соответствует природе и сущности человека, какая из них более эффективна с точки зрения развития человека, какова объективная реальность государства и власти, которая не может быть отменена по желанию, интересам, общественному сознанию людей, каковы пределы свободы воли, не угрожающие распаду общества. Философский подход позволяет рассматривать явления более объективно, разносторонне, искать фундаментальные основания, наличие причинно-следственных связей.

Долгое время прикладная часть философии рассматривалась как второстепенная, служебная по отношению к теоретической. Прикладная философия включает в себя приложение основополагающих теоретических положений, принципов философии к процессам познания (методологию), выявление философских (общетеоретических) основ различных сфер жизни и практическую философию (в узком, подлинном смысле слова) как применение знаний философии для решения конкретных реальных практических жизненных обстоятельств, бытовых и общественных ситуаций. В настоящее время прикладная философия становится актуальной, выходит на передний план, возникает необходимость анализа ее

САВКИН
Николай
Степанович —
д.филос.н.,
профессор;
заведующий
кафедрой
философии для
естественнонаучных
и инженерных
специальностей
Мордовского
государственного
университета
им. Н.П. Огарева,
г. Саранск
doctorsavkin@
yandex.ru

содержания, структуры, функций, возможностей, форм и методов воздействия.

Практическую часть прикладной философии можно назвать философотерапией: с помощью законов, категорий, принципов, идей, концепций философия направляет, регулирует реальные действия, поступки, поведение людей, помогая ориентироваться в жизненных ситуациях, в системе ценностей социума, культуры и цивилизации, решать некоторые житейские проблемы. Биологическая (физиологическая) и социальная сторона жизни и деятельности человека в обществе сложны, вариативны, ситуативны. Повседневная жизнь и наличное бытие наполнены конфликтными возможностями, существует множество версий, целей и вариантов смыслов. В этой системе социальных напряженностей человек нуждается в экзистенциальной ориентации. Религия, политика, мораль, традиции, обычаи формируют определенные стандарты и схемы поведения. Но иногда случается, что человек вступает в конфликт с этими ориентирами или не может их воплотить должным образом. Тогда вступает в действие философия со своими наставлениями о смысле жизни и предназначении человека, о критическом подходе к явлениям и событиям социальной жизни, о взаимосвязи и взаимной обусловленности, о противоречивости как методе познания и объяснения сущности вещей и т.д.

В отличие от психотерапии в изначально, подлинном смысле слова (метод лечения болезней посредством психического воздействия на больного, например гипнозом, внушением и т.п.), которая апеллирует преимущественно к эмоционально-волевой сфере сознания, философская терапия воздействует на рациональную сферу сознания, опирается на рассудок, разум, интеллект, логику. Философия, в отличие от психотерапевтического воздействия, связанного с эмоциональным впечатлением, меняющим психическое состояние, предлагает подумать, взвесить, проанализировать ситуацию, сопоставить разные позиции, определиться и выбрать нужный вариант поведения и действий. При этом имеется в виду воздействие как философских текстов, учений, теорий, так и непосредственно реального философа. От философа требуется корректность, диалогичность, доступность, убедительность, аргументированность. Это нелегко, ибо

традиционно многие философы говорят усложненным языком, а пишут еще более запутанно. При необходимости перехода философии на прикладной уровень потребуются иной язык – естественный, доступный, простой.

С позиций прикладной философии особого внимания в философии политики заслуживает такая ее часть, как политическая праксеология. Она анализирует действия и поступки людей в политике, реализацию власти во взаимодействии с гражданами.

Одно дело, когда «народ безмолвствует», пассивен в политике, другое – когда внимательно следит за деятельностью власти имущих и немедленно реагирует своими действиями (забастовки, стачки, выступления, демонстрации), тем самым подправляя, координируя действия власти. Поэтому очевидно, что политику «делают» не только политики, обладающие властными функциями, но и масса, если она активна, осознает свои права и обязанности и «поступает». Г.В.Ф. Гегель писал в «Философии права»: «Каждый народ обладает... государственным устройством, которое ему впору и подходит ему»¹. Это надо понимать так, что именно уровень социальной зрелости и социальной активности масс обуславливает, в конечном счете, характер и направленность проводимой в стране политики. Когда говорят, что политика есть искусство возможного, то пытаются вывести политическую деятельность за пределы познаваемого, логического, аналитического в область иррационального, интуитивного, случайного. Это неверно. Искусство возможного – образ, метафора, подчеркивающая наличие в политике элемента непредсказуемого из-за множества факторов, участвующих в политическом процессе.

Попытаемся рассмотреть действительность России с точки зрения реализации политики, т.е. с точки зрения политической праксеологии как одного из важнейших разделов философии политики. Можно отметить, что в настоящее время в центре и регионах массы людей слабо реагируют на политические действия власти. Народ в основном, как и при Пушкине, «безмолвствует», не хочет брать на себя ответственность власти. Из Конституции

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права // Сочинения. В 14 т. – М.; Л., 1935, т. 7, с. 229.

РФ следует, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Однако свои властные функции, возложенные на него Конституцией, он полностью передал административной номенклатуре. А свой протест или недовольство (то есть, участие в политике) выражает пассивно, например слабой явкой на выборы.

В Германии, Греции, Франции народные массы (студенты, рабочие, профсоюзы) информированы не только о действующих законах, но и о законопроектах, обсуждаемых в парламенте, и своими массовыми выступлениями вносят определенные коррективы в законодательство. Разумеется, протестные выступления имеют место и в нашей стране. Так, по данным МВД России, в 2009 г. было 30 тыс. массовых мероприятий с участием 5,5 млн чел., а в ходе 2,5 тыс. акций выдвигались политические требования. 56 раз граждане блокировали автодороги, а всего на несанкционированные мероприятия выходили более 20 тыс. чел. Нельзя оценивать подобные акции как «раскачивание лодки». Это естественное конституционное право граждан и одновременно форма участия в политике и одно из проявлений демократии.

Анализируя современную политическую ситуацию в России, философы задают вопрос, почему Запад инновационен, а Россия идет по пути модернизации догоняющего типа? Почему энтелехия движения на Западе — внутриперсональная мотивация и стимуляция, а у нас — веления власти, нажим, интервенция государства. Так было при Петре, монархии, большевиках. Так остается и при «либерал-демократах». Ответ: потому что Запад демократичен, обеспечивает простор вовлечения, участия, инициативы, самоорганизации снизу¹ — правилен, но не раскрывает первопричин, конечной детерминанты важнейшей ситуации. Поэтому вслед за первыми «почему» могут последовать и другие: а почему Запад «демократичен» и «обеспечивает простор вовлечения»? На этот вопрос по-своему ответил Л.Н. Толстой. Рассматривая движение человечества и причины исторического развития, он пришел к выводу, что движущая

сила этого развития — человеческий ум, разум и свобода. В эпилоге романа «Война и мир» он характеризует исторический процесс как «проявление свободы человека» и «разума». «Для истории признание свободы людей как силы, могущей влиять на исторические события, ...есть то же, что для астрономии признание свободной силы движения небесных тел»².

Ответы на многие вопросы, связанные с философией политики России, лежат в плоскости истории и географического положения страны, ее «евразийства». Россия как буферная страна испытывала в течение всей своей истории давление (военное, экономическое, политическое) как с Запада, так и с Востока. Сохранение суверенитета требовало борьбы на два фронта. Россия оставалась достаточно сильной, чтобы противостоять напору с Запада и захвату Востока. Взаимодействие культур Европы и Азии через Россию оригинально отметил В.О. Ключевский: «Исторически Россия... не Азия, но географически она не совсем Европа. Это переходная страна, посредница между двумя мирами. Культура неразрывно связала ее с Европой, но природа наложила на нее особенности и влияния, которые всегда влекли ее к Азии, или в нее влекли Азию»³.

В итоге буферное географическое положение России сформировало своеобразный евразийский менталитет в сфере философии политики:

- отсутствие опыта собственничества для всех (монгольское влияние);
- необходимость сильной власти для обеспечения существования в конфликтной геополитической среде обитания;
- тяготение к авторитарному типу социума;
- длительная враждебность к городской культуре (замедленная урбанизация);
- устойчивое доверие к верховной власти, передача ей полномочий в надежде на патерналистскую заботу о бытовых и культурных условиях жизни подчиненных.

Другой важнейший аспект политической праксеологии — реализация власти во взаимодействии с гражданами, политическая воля и политическая активность власть имущих. Очевидна неэффектив-

² Толстой Л. Н. Война и мир. — М. : 1997, т. 2, с. 729–730.

³ Ключевский В.О. Собрание сочинений. В 9 т. — М., 1987, т. 1, с. 65.

¹ Ильин В.В. Мир Globo: Вариант России. — Калуга : Полиграф-Информ, 2007, с. 237.

ность действующей власти по ряду параметров:

– отсутствие хорошо отлаженных рычагов обратных связей;

– наследуемость власти (Брежнев – Черненко, Ельцин – Путин). «Любое правительство, знающее, что в любой момент оно может быть смещено, стремится понравиться избирателям»¹. В случае России никаких рычагов, чтобы снять правительство или повлиять на его деятельность, народ не имеет;

– многопартийность оказалась малоэффективной и воспринимается многими как инструмент «политической трескотни»;

– чрезмерное разрастание бюрократического аппарата;

– отсутствие политической воли: принимаются хорошие проекты, объявляются реформы, мероприятия, а реализуются они крайне медленно и не в полном объеме. Происходит своеобразная имитация активности, а не сама активность.

В качестве иллюстрации можно привести борьбу с коррупцией, о которой много говорят, но результативность которой незначительна. А ведь примеров положительного решения этой проблемы множество: Финляндия, Швеция, Китай, Сингапур и др. Так, по уровню коррупции в рейтинге «Трансперенси Интернешнл» за 2009 г. Сингапур занял 3-е место, уступив по «чистоте чиновничьих рук» лишь Новой Зеландии и Дании. Место России

¹ Ильин В.В. Россия в сообществе мировых цивилизаций. – М. : КДУ, 2009, с. 111.

– 146-е. В своей книге «Сингапурская история: из “третьего мира”» Ли Куан Ю, бывший премьером страны на протяжении более 30 лет, пишет: «...мы решили сосредоточить внимание Бюро по расследованию коррупции на крупных взяточниках в высших эшелонах власти. В 10 раз (до 100 тыс. сингапурских долларов) был увеличен штраф за коррупцию, разрешена конфискация левых доходов. Одновременно были установлены высокие зарплаты чиновников и судей. В итоге – воровать стали бояться все. Каждый чиновник здесь знает: он и его дети будут обеспечены только честной работой. Если же оступишься – в обществе на тебе поставят крест»².

Таким образом, можно прийти к выводу, что два важнейших сегмента политической праксеологии – «поступки в политике власти» и «деятельность масс в политике» – не образуют единства действий. Поэтому политически и нравственно единой страны нет, чиновники и народные массы живут в «разных государствах», понятия «демократия», «свобода», «справедливость» означают для них разное. Опубликованные недавно данные исследования Левада-Центра свидетельствуют о нарастающем отчуждении россиян от власти и о том, что упало ощущение солидарности народа с действиями властей.

² Аргументы и факты, 2010, № 8, 24 фев. – 2 марта, с. 8.